

Ее слова словно повисли в воздухе, когда Элисон опустила голову, осыпая влажными поцелуями вспыхнувший алым кончик эрегированного хуя сына. Со стоном она высунула язык, с наслаждением слизывая липкий сок с его головки. Он был восхитителен, солоноватый на вкус и в то же время сливочный. Она не могла дожидаться момента, когда сможет обхватить губами его великолепный молодой хуй... чтобы выжать весь запас спермы из яиц своего сына... чтобы глотать и глотать его кончу, пока горячая влага фонтаном льется в ее горло. Ее пизда задержалась от дикого, кровосмесительного предвкушения.

Элисон раздвинула губы и опустилась ртом на пульсирующий твердый ствол Рэнди. Она остановилась, когда треть его большого хуя была у нее во рту, ее губы растянулись до предела вокруг его удивительно толстого ствола. Затем возбужденная мама закрыла глаза и втянула щеки, жадно всасывая наливающийся кровью хуй собственного сына.

— Уууххх, мама! — Рэнди смотрел на нее, потрясенный и возбужденный непристойным зрелищем собственной матери, жадно сосавшей его хуй. — Это так приятно, мама! Уххх! О, черт, это гораздо лучше, чем дрочить! Соси сильнее, мам! Мой хуй такой твердый!

Элисон сосала хуй своего сына так сильно, как будто физически изголодалась по вкусу его вытекающей спермы. Ее щеки покраснели от интенсивности минета, и она плотнее закрыла глаза, желая отгородиться от всех мыслей, не связанных со вкусом и ощущением его замечательного мяса.

Она была уверена, что это первый опыт ее сына, когда ему сосут хуй, и хотела быть уверена, что он запомнится ему на долгие годы. Жизнерадостный характер и привлекательно грубоватая внешность Рэнди уже привлекли нескольких его молодых подружек, но Элисон сомневалась, что кто-то из этих девочек-хуесосочек уже попробовал большой и твердый член ее сына. Но, по ее мнению, пройдет не так много времени, прежде чем он найдет ту, которая согласится опуститься ртом на его джойстик.

Ей очень нужно было, чтобы Рэнди получил удовольствие от своего первого минета. Элисон хотела, чтобы он запомнил свою мать как самую лучшую хуесоску из всех. Она, несомненно, была одной из самых страстных. За годы их брака она могла по пальцам одной руки пересчитать ночи, когда она позволяла своему ушедшему мужу заснуть, не отсосав у него хотя бы одну порцию спермы. Элисон была полна решимости продолжить эту традицию со своим голодным до секса молодым сыном.

Хуй Рэнди стал еще более твердым, пульсируя на её нёбе. В любую секунду сын мог извергнуть свою струю ей в горло. Элисон сжала пальцы вокруг основания его члена, снова сильно сжимая в кулаке блестящий ствол. Она покачивала головой в бесстыдном ритме, жадно трахая свое лицо твердым хуем сына.

— Господи, мама! Я сейчас кончу! — задыхался Рэнди, морщась, когда правый кулак матери мощно летал вверх и вниз по его хую, от основания до ее сосущих губ. — Соси, мам... соси сильнее! Ууууууу, блядь! Это будет грандиозно, мама!

Элисон начала сосать так сильно, как только могла, шумно всасывая и булькая, ее влажный рот покрывал слюной верхнюю треть его хуя. Она просунула левую руку между его дрожащих бедер и нежно сжимала и ласкала большие волосатые яйца своего сына, поощряя их излить сперму через расширенный набалдашник его ствола.

— О, мама, я кончаю сейчас! Ахххх!

Рэнди прижался бедрами к голове матери, запустив пальцы в ее волнистые каштановые

волосы. Элисон хныкала в экстазе, когда горячие струи спермы начали вырываться из его пульсирующего хуя, извергаясь и проникая потоком в ее горло.

Похотливая мать судорожно глотала и глотала, звуки ее отсоса становились еще громче, когда она с остервенением поглощала сливочный поток восхитительной спермы своего сына. Молочная река забрызгала ей рот, ритмично растекаясь по языку. Элисон лихорадочно цеплялась за дергающийся, извергающийся хуй Рэнди, не желая выпускать его изо рта, пока не слижет с кончика последнюю каплю вкуснейшей кончи своего сына.

— О, Боже! — ошеломленно произнес Рэнди. — Господи, мама, это было так хорошо!

Элисон поднялась на ноги, бесстыдно слизывая сперму с уголков рта. Ее киска горела, когда она смотрела на хуй своего сына. Его покрытый её слюной эрегированный орган был все еще тверд, как камень, как будто он вообще никогда не кончал. Он был более чем достаточно твердым, чтобы пронзить пизду его матери. Элисон сняла пеньюар и бросила его на пол, полностью обнажив перед сыном свое невероятно сексуальное тело. Ее большие сиськи маняще заколыхались, когда она переползла на середину кровати, раздвинув ноги и пристроив свои ягодицы на матрас.

— Хочешь потрогать мамино тело сейчас, милый? — промурлыкала она, вождедея его. — Прежде чем я научу тебя трахаться?

Рэнди быстро повернулся к ней, растянувшись рядом с матерью на кровати. Элисон вздрогнула от удовольствия, когда он скользнул руками по ее стройному, по-девичьи округлому животику, а затем провел пальцами по ее сочным сиськам. Его увлечение ее сиськами было очевидным, когда он развратно сжимал и доил тяжелые шары, разминая их ладонями.

— Давай, пососи их, малыш. Пососи мамины сиськи!

Рэнди опустил голову, широко открыв рот, чтобы захватить один жесткий, пунцовый сосок. Он с голодом втянул в рот упругий эрегированный сосок матери, и Элисон вспомнила, что сын сосет ее соски уже не в первый раз. В детстве он делал это сотни, тысячи раз, всасывая в свой голодный рот ее теплое сливочное молоко. Но теперь, шестнадцать лет спустя, его сосание производило на нее такое воздействие, какого она никогда не испытывала, будучи кормилицей. Она только жалела, что у нее нет молока, чтобы он мог полакать его сейчас.

Элисон застонала и начала отталкиваться задницей от кровати, когда ее возбужденный сын провел пальцами по густым коричневым кудрям ее киски и просунул два жестких пальца в ее мокрую тугую пизденку.

— О, мой малыш! Ооо, мой сладкий, сладкий малыш! — вскричала она. — Мамина пизда сейчас такая мокрая, Рэнди! Пожалуйста, милый... трахни свою маму сейчас же! Быстрее, малыш! Выеби меня в пизду!

Рэнди улучил момент, чтобы пососать ее второй сосок, пока вторая ареола тоже не сморщилась до полной жесткости, покрытая слюной и маленькими следами от его зубов. Затем он отпустил ее трепещущие сиськи и переполз, заняв позицию между ее ног. Элисон быстро подняла свои сочные ножки высоко в вверх, широко раздвинув их, полностью открывая свою тугую, влажную, кудрявую киску для первого нетерпеливого толчка жесткого хуя её сына.

— Наклонись ко мне, Рэнди, — задыхалась она. — Я помогу тебе вставить его.

Рэнди выполнил просьбу матери, положив руки по обе стороны от ее плеч, чтобы поддержать

свой вес. Его огромный эрегированный орган пульсировал, стучаясь о его живот, и Элисон потянулась вниз, схватив его стояк обеими руками. Она наклонила его вниз, пока толстая головка не уперлась в губки ее щелки.

<http://erolate.com/book/2042/57530>